

ная и целенаправленная работа по соблюдению требований санитарно-эпидемиологического законодательства стала главным фактором для формирования правовой законности в данной сфере.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРАВОВЫХ КУЛЬТУР

А. Н. Фиронов

Взаимопроникновение правовых культур с древности было одним из немаловажных факторов развития государственных и правовых институтов. Ныне вряд ли можно найти классически чистую национальную правовую культуру. Все они представляют симбиоз местного, почвенного, и внешнего, инационального или получившего международное признание.

Таким образом, понимание национальной правовой культуры требует выделения и такой ее содержательной черты, как *преемственность*. К сожалению, проблеме преемственности, в том числе в праве, правовой культуре у нас уделяется явно недостаточное внимание. В советские времена предпочитали говорить о революции, сегодня о реформах, модернизации и т.п. Однако как показывает реальная практика, нередко за громкими лозунгами скрывается правовой нигилизм. Отказ от правовых ценностей, если они действительно являются таковыми, открывает путь к произволу, сокрушению правопорядка. Между тем ни революции, ни реформы не являются отрицанием цивилизации, культуры. Они не могут обойтись без научно разработанных, правильно сформулированных с точки зрения юридической техники, законов, авторитетно и эффективно регулирующих общественные отношения, даже если они принципиально новые.

Правовая преемственность – один из важнейших законов общественной жизни. Старые правовые ценности не должны отбрасываться, отвергаться только потому, что они служили прежнему, отвергнутому строю. Каждая историческая эпоха передает другой свой правовой уклад, но передает не как музейный экспонат, который надо хранить в неприкосновенности, а как основу, из которой должны развиваться новые формы, новое право.

Преемственность выражает момент связи старого с новым в процессе развития. Реализуется преемственность в акте усвоения и овладения накопленным опытом, который в концентрированном виде заключен в правовых ценностях.

И сегодня движение Республики Беларусь к правовому государству вызывает потребность вновь обратиться к достижениям мировой юридической культуры. Важно обогатить деятельность государственного аппа-

рата, правоохранительных органов достижениями науки управления, демократическими процедурами, насытить наше законодательство результатами цивилизации, общечеловеческими ценностями.

В международном опыте, в том, что воспринимается как общечеловеческие ценности или принципы, ныне преобладает одна культура - западная. Ее вклад в политико-правовую сферу велик и неоспорим. Современная демократия со всеми ее компонентами или атрибутами - парламентаризмом, многопартийностью, правами и свободами человека, правовым государством (а за каждым из этих явлений стоит целая система отношений и традиций, тщательно отработанная, опробованная и весьма совершенная) - справедливо ассоциируется с западной культурой. Однако нам необходимо принимать во внимание также ценности восточных культур, учитывать национальные ценности и традиции т.к. некоторые высокоразвитые образцы западных демократических процедур и гарантий прав личности вряд ли нам подходят

Экспансия чуждой культуры всегда вызывает противодействие. На практическом и эмоциональном уровне оно проявляется в сопротивлении национальной культуры, на теоретическом уровне - в понимании необходимости соответствия государственных и правовых учреждений реальным, а значит и национальным условиям. Вспомним Аристотеля, который видел мудрость законодателя не в том, чтобы придумывать идеальные законы, а в умении создавать законы, соответствующие условиям данного государства. Монтескье, развивая эту мысль, вводит понятие «общий дух народа», определяющий «дух законов» и приводящий к тому, что законы одного народа, как правило, не подходят другому. Этими мыслями широко пользовались Гегель, представители исторической школы права и многие другие.

Принудительное насаждение, а также обезьянничание, слепая вера в совершенство заимствуемых институтов не дают ожидаемого эффекта. Освоение чужого опыта должно быть творческим, критическим и органическим.

Восприятие или заимствование каких-то элементов чужеземной или мировой политико-правовой культуры неизбежно, нередко оно оказывается плодотворным. Действительная проблема состоит в том как, что и во имя чего, с какой целью заимствовать. От этих обстоятельств зависят результаты данного процесса. Ведь всякая попытка переноса учреждения, принципа, института из одной среды в другую сродни трансплантации. Заимствованный элемент должен прижиться, что не только в хирургии, но и в общественно-политической жизни случается не всегда. В хирургии неприживаемость органа ведет к летальному исходу, в общест-

венной жизни пересаживаемый институт может переродиться, возникают странные и подчас уродливые гибриды, никак не соответствующие своему назначению, замыслу и образцу. Поэтому, недопустимой является крайность, проявляющаяся в бездумном преклонении перед зарубежными государственными и правовым институтами, связанная с необоснованным принижением роли и значения достижений белорусской науки и практики.

Вот почему освоение тех или иных культурных ценностей, принадлежащих к другим правовым системам, должно носить глубоко осмысленный характер. *Особенно в тех случаях, когда речь идет о рецепции права, заимствовании тех или иных правовых институтов, приемов, используемых в юридической практике стран, где функционируют другие правовые системы.* В качестве примера можно сослаться на содержащиеся нередко в средствах массовой информации предложения о широком использовании в белорусской практике судебного прецедента, являющегося, как известно, в англо-саксонской правовой системе источником права. Представляется, что подобным нововведениям должно предшествовать тщательное обсуждение с широким участием представителей юридической науки, а также опытных практикующих юристов. Думается также, что более активно должен использоваться в подобных случаях и такой метод, как правовой эксперимент.

Помимо определения принципиальных основ политики в области права чрезвычайно важен, в том числе в связи с внешним влиянием и восприятием чужого опыта, учет реального состояния дел.

В Конституции Республика Беларусь названа «правовым государством». Для того чтобы это положение не носило лишь декларативный или программный характер необходимы переходные меры и формы, не идеальные, не столь совершенные, а может быть и совсем не совершенные, но действенные и способные приблизить нас к правовому государству.

Мы хотим построить правовое государство в условиях, когда растано уважение к закону и порядку. Не торопим ли мы события, говоря о правовом государстве? Не было бы для нас полицейское государство реальным шагом вперед? Ясно, что оно несовершенно. Ясно, что оно опасно. Но если оно приучит граждан к соблюдению законов и приличий, оно сделает благое дело.

Историческая наследственность, нынешнее состояние национальной, политической и правовой культуры, общее социально-экономическое состояние страны, потребности управления – все это толкает Республику Беларусь к отказу от механического копирования западных образцов, к переходным, далеким от совершенства мерам в государственно-правовой

сфере. И, тем не менее, несовершенно и чреватые большими опасностями переходные меры дают шанс заложить основы для действительной демократии в будущем.

В нашей стране правовая культура населения пока еще не очень высока. Дело не только в глубокой криминализованности общества, но и в том, что даже законопослушные граждане не слишком склонны считаться с законами. И это – одна из главных причин того, что юридические нормы, эффективные в большинстве цивилизованных стран, оказываются неэффективными у нас.

Зарубежный опыт, в первую очередь опыт наиболее развитых стран запада, весьма многообразен и достаточно противоречив. Повторим еще раз: главная проблема заключается в том, что и как мы готовы заимствовать.

ПОНЯТИЕ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА КАК СУБЪЕКТА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

М. О. Яковец

Актуальность темы данного доклада обуславливается тем, что, несмотря на законодательное закрепление дефиниции «должностное лицо», в отечественной юриспруденции компромисс относительно этой правовой категории так и не достигнут. В известной степени категория должностных лиц представляет кроме научного еще и значительный практический интерес, в частности, не только в плане привлечения должностных лиц к административной и уголовной ответственности за неисполнение правил, обеспечение исполнения которых входит в служебные обязанности должностного лица, но и для правильного рассмотрения компетентными органами жалоб граждан на действия и решения должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан.

Ретроспективный взгляд на дореволюционное и советское законодательство дает возможность проследить процесс постепенного качественного изменения содержания понятия «должностное лицо», дает возможность выделить подходы к пониманию этой дефиниции. В истории развития термина мы наблюдаем последовательный переход от девиза «Любой служащий – есть должностное лицо» и индивидуализации должностных лиц не по объему и характеру полномочий, а по признакам тех организаций, в которых они занимают должности до выработки признаков должностного лица в виде определения его функциональных характеристик, до поиска оптимального определения дефиниции «должностное лицо» [2, п.1]. Как показывает исторический анализ, развитие проблемы должностного лица в правовой науке и на практике характеризуется противоборством двух тенденций: расширительного толкования термина